

Л. Н. Неборская, У. Черникович

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА КАК НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития лингвистической науки ключевым понятием в рамках коммуникативно-ориентированной парадигмы является антропоцентричность языка, предполагающая понимание языка как живого творческого процесса формирования единиц-действий. Становлению антропоцентрической парадигмы сопутствует развитие такого направления в лингвистике, как прагматическое, когда в центре – рассмотрение того, как язык используется людьми в элементарных речевых актах и в сложных коммуникативных событиях (дискурсах), оказываясь включенным в социально-коммуникативное взаимодействие.

Прагмалингвистика сегодня – это признанное перспективное направление языкознания, внутри которого выделяются синхроническое направление, контрастивные межкультурные исследования прагматики, а также диахроническая (или историческая) прагматика. В фокусе внимания последнего направления находятся проблемы исторической динамики воздействующих характеристик речи, впервые поднятые в работах немецких лингвистов

Х. Зитты, Б. Шлибен-Ланге, Д. Херубима, П. фон Поленца, С. Зондереггера, Х. Хенне и А. Беттен. В основе исследований, выполняемых в русле исторической прагматики, лежит системно-деятельностный подход к анализу речевой коммуникации. Данный подход вводит в модель речевой коммуникации личность коммуниканта во всей совокупности факторов, определяющих его речевое поведение: это определенные социальные роли, приобретаемые личностью в процессе социализации, ее социальный опыт, ролевой репертуар в различных ситуациях общения, навыки речевого общения – использование языка для решения коммуникативных задач на основании общности знаний о мире и коммуникативных средств в конкретный период исторического развития.

Историческая прагмалингвистика имеет дело с языковым материалом отдаленных исторических периодов, который доступен исследователю единственно в виде письменных текстов. Принято считать, что самый богатый по разнообразию материал, адекватно отражающий состояние устной речевой коммуникации той или иной эпохи, содержится в произведениях художественной литературы, а именно в тех частях текста, которые содержат персонажную речь, представленную в виде диалога (или полилога). Можно утверждать, что речь идет о допустимости использования методов прагматического анализа для исследования речи отдаленных исторических периодов, представленной в художественно-литературной форме. Поскольку литературная (вымышленная) коммуникация отличается от реального речевого общения, применение к ней прагматических методик, ориентированных, в первую очередь, на анализ реальной, как правило, устной звучащей речи не может быть автоматическим. Он требует учета особенностей речи персонажа в художественном тексте: художественный диалог имеет определенную протяженность, факультативную для реального диалога; художественный диалог обдуман автором заранее, в отличие от спонтанного реального диалога; художественному диалогу присуща функция развития действия в произведении, которой не обязательно наделяется реальный диалог; наконец, художественный диалог подчинен правилам времени, ритма и темпа, в которых существует весь художественный текст.

Для установления единиц анализа в исторической прагмалингвистике необходимо также разграничить понятия *предложение*, *высказывание*, *речевой акт*. В самом общем смысле предложение является единицей системы языка, а высказывание – единицей речи, коммуникации. Наиболее приемлемым для решения задач исторической прагмалингвистики представляется понимание высказывания как актуализированного в речи предложения (Гак, Иванова, Бурлакова, Почепцов), используемого для достижения определенной коммуникативной цели.

С позиций исторической прагмалингвистики минимальной коммуникативной единицей является речевой акт, в определении которого мы основываемся на его широком понимании: РА трактуется «не только как коммуникативный акт выражения интенции адресанта, но прежде всего, как интеракционный акт, акт межличностного речевого общения» (Карабан).

Рассматривая вопрос о соотношении РА и предложения, следует придерживаться мнения Т. ван Дейка, который допускает возможность несовпадения границ речевого акта и предложения и возможность одного сложного предложения реализовать несколько РА: «один иллокутивный акт всегда отделен от другого границей предложения, при этом иллокутивный акт, выражающийся одним предложением, может быть составным». В свою очередь высказывание может состоять из нескольких речевых актов, т.е. речевой акт может быть как больше, так и меньше объема предложения-высказывания.

Следует также учитывать разделение РА на 1) устно-речевые (собственно иллокутивные акты), которые осуществляются непосредственно в устной форме, например: молиться, чертыхаться, ссориться, петь песни; 2) письменно-речевые (инскриптивные) акты, осуществляемые в письменной форме: нотифицировать, рецензировать, протоколировать и т.п.; 3) универсальные речевые акты: спрашивать, отвечать, требовать (Почепцов). Для диахронических исследований релевантными являются универсальные РА, так как РА есть действие и это действие реализуется в речи. Письменный текст также является действием. В письменной форме могут фиксироваться практически все устно-речевые действия, а при условии их передачи в форме прямой речи сохраняется тип речевого акта.

Конституентами РА в случае как устно-речевых актов, так и в художественном тексте, отражающем процесс коммуникации, являются как минимум два участника коммуникации (говорящий и адресат).

Очень важно выделить основные принципы диахронического прагматического анализа, основывающиеся на установлении следующих аспектов РА:

1) адресантный аспект: социальные и ситуативные роли говорящего (социальное положение, возраст, пол, профессия и пр.);

2) адресатный (интерперсональный) аспект: слушатель в совокупности его социальных и ситуативных ролей, знаний о мире, мотивов и целей и пр.;

3) интенциональный аспект: цель осуществляемого речевого действия;

4) контекстный аспект. Установить характер коммуникативной интенции высказывания-предложения, его иллокутивную силу, оценить прагматический эффект можно только в широком контексте с учетом его взаимосвязей с другими предложениями;

5) ситуативный аспект: совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент говорения и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания;

6) метакоммуникативный аспект: средства контактоустановления, обеспечивающие начало, продление и размыкание речевой интеракции, а также коммуникативные принципы, максимы вежливости;

7) денотативный аспект (пропозиция) составляет ядро содержания сообщения;

8) локутивный аспект: конкретные лексико-грамматические средства;

9) иллокутивный аспект: способ достижения коммуникативной цели высказывания.

В рамках историко-прагмалингвистического анализа нельзя обойти вниманием вопрос классификации речевых актов.

В заключение можно кратко сформулировать ряд частных целей и задач исторической прагмалингвистики – диахроническое исследование речевых актов, то есть определение их специфики в определенные исторические периоды и обнаружение тенденций их исторического изменения; анализ исторической динамики компонентов РА, например, перформативных глаголов, семантики речевых актов; проблема выбора и использования синтаксических и лексических средств, а также средств стилистики для реализации речевых актов в различные исторические эпохи. На уровне дискурса задачей исторической прагматики является разговорный анализ в диахронии, а также реконструкция прагматической модели диалога.